

С О В Е Т С К О Е В О С Т О К О В Е Д Е Н И Е . II

Библиотеке Института Восточных
рукописей Академии Наук СССР.
25/VIII: 1941 г. от автора

Л. С. ПУЧКОВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ
МОНГОЛЬСКИХ РУКОПИСЕЙ

Научные богатства, заключающиеся в собраниях монгольских рукописей и ксилографов, до настоящего времени доступны для ознакомления с ними в очень небольшой степени. На это обстоятельство уже обращал внимание покойный акад. Б. Я. Владимирцов. В предисловии к русскому переводу работы Б. Лауфера¹ он указывал, что самые богатые хранилища монгольских рукописей — б. Азиатский музей, в настоящее время Институт востоковедения Академии Наук СССР и Библиотека Ленинградского Государственного университета, ныне Восточный филиал научной библиотеки им. М. Горького при ЛГУ, — имеют только частичные печатные каталоги, охватывающие лишь незначительную часть хранящихся в них научных сокровищ. Далее Б. Я. Владимирцов приводит список каталогов и описаний, большинство которых относится к отдельным коллекциям б. Азиатского музея. Кроме того, упомянуты: описание одного американского собрания восточных рукописей и ксилографов, выполненное Б. Лауфером,² и работа А. Лебедева.³ Эти сведения нуждаются в ряде уточнений и добавлений.

Прежде всего нужно отметить, что обширное собрание монгольских и калмыцких материалов Восточного филиала библиотеки ЛГУ не имеет ни печатного, ни карточного каталога. Даже работа по составлению инвентарного списка монгольских материалов этой библиотеки еще не закончена, ввиду чего пользоваться этими материалами можно только с большим трудом.

В состав Восточного филиала библиотеки ЛГУ вошло весьма значительное и ценное Казанское собрание восточных рукописей и ксилографов. Отмечая это обстоятельство, Б. Я. Владимирцов указывает, что Б. Лауфер, повидимому, не был осведомлен о передаче этого собрания из Казанского в Ленинградский университет.

Однако вопрос о Казанском каталоге остался неясным. Следует сказать, что эта работа⁴ содержит только самую незначительную часть (189 назва-

¹ B. Laufer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle — Revue Orientale, VII, 1907, SS. 165—261. — Б. Лауфер. Очерк монгольской литературы. Перев. под ред. Б. Я. Владимирцова, изд. Лгр. Вост. инст., 1927, XXI + 95 стр.

² Descriptive Account of the Collection of Chinese, Tibetan, Mongol and Japanese Books in the Newberry Library by Berthold Laufer. Ph. D., Publications of the Newberry Library, Chicago [1913], IX + 42 pp.

³ А. Лебедев. Рукописи Киевского церковно-археологического музея, т. I. Саратов, 1916, №№ 208—210, 259.

⁴ Каталог санскритским, монгольским, тибетским, маньчжурским и китайским книгам и рукописям, в библиотеке имп. Казанского университета находящимся. Составил О. М. Ковалевский. Уч. зап. Казанск. унив., 1834, стр. 263—292. Имеется также отдельное издание: Казань, 1834, 30 стр.

ний) Казанского фонда, который, как видно из предисловия к каталогу, насчитывал 1433 названия (в том числе 48 рукописей), полностью поступившие в Ленинградский университет. При этом, однако, в инвентарных книгах Восточного филиала библиотеки ЛГУ не были сделаны ссылки на Казанский каталог и потому сочинений, перечисленных в этом каталоге, нельзя найти в собраниях Восточного филиала. Ссылки Б. Лауфера на Казанский каталог, таким образом, не имеют практического значения и этот каталог в настоящее время представляет интерес только для истории монголоведения. Для нахождения рукописей и ксилографов Казанского собрания в Восточном филиале библиотеки ЛГУ приходится пользоваться рукописным инвентарем, озаглавленным: «Список китайских, монгольских, тибетских, санскритских и калмыцких печатных книг [т. е. ксилографов] и рукописей, предназначенных к отправке в С.-Петербургский университет». Он насчитывает 39 листов и содержит 1466 названий, что почти полностью соответствует числу названий, указанных в предисловии к Казанскому каталогу. Большинство сочинений — китайские. Монгольские сочинения занимают №№ 1338—1422 и калмыцкие №№ 1423—1429.

Что же касается работ, указанных Б. Я. Владимирцовым в качестве каталогов нескольких монгольских коллекций б. Азиатского музея, то каталогами можно назвать только некоторые из них, именно те, в которых имеются шифры, сигнатуры и тому подобные обозначения рукописей и ксилографов, что позволяет находить то или иное сочинение в Монгольском фонде ИВ АН.

1) «Каталог книг, рукописям и картам на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском и санскритском языках, находящимся в библиотеке Азиатского департамента». СПб., 1843, 102 стр. Сведения о монгольских рукописях и ксилографах помещены в III разделе, озаглавленном «Книги и рукописи на монгольском языке» (стр. 78—82). В этом каталоге даны монгольские заглавия сочинений в русской (очень несовершенной) транскрипции и весьма краткое и приблизительное изложение их содержания. Указано также число томов каждого сочинения. Другие сведения совершенно отсутствуют. Неудовлетворительность этого каталога была отмечена Б. Я. Владимирцовым.¹

2) Имеется каталог того же собрания, напечатанный восточными шрифтами (СПб., 1844), в котором (отдел III, стр. 1—4) приведены только заглавия монгольских сочинений.

В настоящее время монгольские материалы, перечисленные в этих каталогах, составляют IX коллекцию Монгольского фонда ИВ АН.

3) Б. Я. Владимирцов. Рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии Наук от профессора А. Д. Руднева.² В начале работы дана общая характеристика этих материалов, а также отмечены лексические, орфографические и другие особенности некоторых рукописей и ксилографов. Особое внимание уделено бурятским ксилографам, составляющим значительную часть этого собрания.

Самый каталог представляет собою список монгольских заглавий сочинений с указанием в отдельных случаях их санскритских и тибетских эквивалентов. Весь материал расположен тематически по нескольким делам.

Несомненным улучшением по сравнению с каталогом библиотеки Азиатского департамента является сообщение сведений об авторе, переводчике и месте издания для целого ряда сочинений. Эти сведения даны в русском переводе. Указаны также точные размеры рукописей и ксилографов и число их листов.

¹ Изв. Рос. Акад. Наук, 1918, стр. 1554.

² Там же, стр. 1549—1568.

Сообщаемые сведения отличаются чрезвычайной краткостью, что особенно заметно в отделе Documenta. Напр., соч. n° 1 — «S. t. 1 пачка официальных бумаг. 2 тетради, 3 чжэ, 2 f.f.»; также соч. n° 228 и др. Такие описания являются совершенно недостаточными.

В Монгольском фонде ИВ АН это собрание значится как «Коллекция 1917 г.».

4) «Список бурятских материалов 1903—1904 гг.»¹ в действительности представляет собой опыт краткого научного описания рукописей. Кроме заглавия (монгольским шрифтом, в русской академической транскрипции и в русском переводе), дается краткое изложение содержания, а в некоторых случаях даже оценка или характеристика сочинения. Сообщаются также различные сведения о степени сохранности рукописей, их размерах и т. п. К сожалению, расположение сообщаемых сведений в тексте недостаточно наглядное — более существенные сведения не выделены среди менее важных. Такому впечатлению способствует отсутствие красных строк и однообразие шрифта. Существенным недостатком является то, что в описаниях рукописей, не имеющих заглавия, не приводится по-монгольски начало сочинения.

Описанные материалы вошли в состав Монгольского фонда ИВ АН под следующими названиями: 1) I коллекция Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии (в «Списке» стр. 049—055); 2) II коллекция того же комитета (там же, стр. 056—059); 3) Бурятская коллекция 1903—1904 гг. (там же, стр. 068—084); 4) Материалы же, описанные на стр. 059—068 (фольклорные записи), находятся в Архиве ИВ АН (фонд 62, n° 1 и n° 2).

Другие работы, упомянутые Б. Я. Владимирцовым в том же предисловии (стр. IV—V), не могут быть, строго говоря, названы каталогами.

5) В работе Б. А. Дорна² имеются только очень краткие (иногда буквально в несколько слов) упоминания о поступлении или наличии монгольских рукописей в б. Азиатском музее.

6) Работа Б. Я. Владимирцова «Монгольский фонд»³ дает только общую оценку как старых собраний (И. Иерига, П. Л. Шиллинга фон-Канштадта, Азиатского департамента и др.), так и более новых (А. В. Бурдукова, Б. Я. Владимирцова и др.), и обращает внимание лишь на наиболее ценные рукописи и ксилографы.

7) Такой же характер носит и краткое описание «Mongolica Polyglotta»⁴ того же автора.

8) В описании американского собрания восточных рукописей и ксилографов «Descriptive Account of the Collection of Chinese, Tibetan, Mongol and Japanese Books in the Newberry Library by Berthold Laufer, Ph. D., Publications of the Newberry Library», Chicago [1913], IX + 42 pp., не названо ни одного заглавия монгольских сочинений, а указано только их количество (72) в этом собрании.

9) В работе А. Лебедева (см. выше, стр. 253) указаны только два калмыцких и два тибетских сочинения религиозного содержания.

К списку Б. Я. Владимирцова можно присоединить перечисленные ниже работы, содержащие целый ряд монгольских материалов.

10) I. J. Schmidt und O. Voethlingk. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der K. Aka-

¹ Musei Asiatici Petropolitani Notitia VII, curante C. Salemann, Petropoli, 1905; Изв. Акад. Наук, 1905, март, т. XXII, № 3, стр. 049—084.

² В. А. Дорн. Das Asiatische Museum der K. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, 1846, SS. VII, 2, 9, 69, 90, 92, 110, 117, 122, 126.

³ Краткая памятка Азиатского музея. Прп., 1920, стр. 77—84.

⁴ Там же, стр. 85—87.

demie der Wissenschaften. Nachtrag B. Tibetisch-Mongolische und Tibetisch-Mongolisch-Chinesische Werke.¹

11) A. Schiefner. Nachträge zu den von O. Boethlingk und I. J. Schmidt verfassten Verzeichnissen der auf Indien und Tibet bezüglichen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der K. Akademie der Wissenschaften. III. Nachtrag zu den Tibetisch-Mongolischen Werken.²

12) A. Schiefner. Bericht über die neueste Büchersendung aus Peking. III. Tibetische Werke mit Uebersetzungen.³

Во всех этих работах даны только заглавия сочинений и их краткие переводы, в отдельных местах недостаточно ясные.

Большинство рукописей и ксилографов, перечисленных в этих работах, в настоящее время находится в Монгольском фонде ИВ АН, в коллекции под названием «Старый фонд», где им даны новые шифры. В ряде случаев удалось установить соответствие прежней нумерации этих сочинений (в вышеуказанных работах) с новыми шифрами Монгольского фонда.

За последние несколько лет появились следующие труды.

13) Н. Н. Поппе. Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения.⁴ Эта работа является первым опытом тематического описания монгольских рукописей. В небольшом введении к описанию говорится о взаимоотношениях шаманства и ламаизма и отмечается значение описанных рукописей для изучения шаманства. В дальнейшем автор описания подробно излагает содержание сочинений и приводит выдержки из текстов в латинской транскрипции, сопровождая их русским переводом. По содержанию материал разделен на несколько отделов, относящихся к различным шаманским культам (культ тэнгриев, культ огня и др.) и некоторым шаманским обрядам. Внешнее описание рукописей отличается большой тщательностью: заглавия сочинений приведены монгольским шрифтом, в латинской транскрипции и в русском переводе. При отсутствии заглавия дается начало сочинения (к сожалению, это сделано не во всех случаях). Кроме указания размеров рукописей, числа листов и строк, сообщаются также сведения о бумаге, почерке, орфографии и т. п.

Хотя в этой работе использованы рукописи из нескольких коллекций Монгольского фонда, отсутствие в 1932 г. тематического карточного каталога не позволило автору описания выбрать из Монгольского фонда все рукописи, относящиеся к его теме, и некоторые из них остались нерассмотренными.⁵ Все же описанные материалы в большой мере знакомят нас с этим видом монгольской литературы. Вместе с тем, значительная полнота сведений, сообщаемых о содержании и внешности сочинений, делают эту работу большим шагом вперед в области описания монгольских сочинений.

14) Работа «Монгольские летописи XVII века»⁶ также представляет собою тематическое описание, но носит совершенно иной характер. Главное внимание в ней обращено на изучение текста рукописей. Для этой цели привлечены все имевшиеся списки нескольких сочинений и произведено тщательное сличение их.

Содержание рукописей «Эрдэни-ин тобчи» (сочинение Саган-Сэцэна) и «Алтан тобчи» (неизвестного автора) совсем не приводится при их описании, а в описаниях сочинений «Шара туджи» и «Алтан тобчи» (сочинение

¹ Bulletin de la Classe Historico-philologique de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg [1848]; t. IV, n° 6, 7, 8, pp. 121—125.

² Ibid. [1848], t. V, n° 10, pp. 150—151.

³ Ibid. [1852], t. IX, n° 2, p. 24.

⁴ Записки Института востоковедения Академии Наук СССР, т. I, Лгр., 1932, стр. 151—200.

⁵ Напр. рукописи под шифрами Монг. фонда ИВ АН : В 9, В 261, С 187.

⁶ Труды Института востоковедения Академии Наук СССР, XVI, М.—Л., 1936, 120 стр.

лога является то, что, не ограничиваясь приведением заглавий, он дает краткие определения сочинений (п. 9). Кроме того, в ряде случаев отмечаются год или век написания или издания сочинений. Указание этих сведений почему-то не предусмотрено особым пунктом схемы.

Таким образом при небольшом количестве сообщаемых сведений и их чрезвычайной краткости, а также некоторых пробелах в описаниях ряда сочинений, каталог все же дает общее представление о составе восточных собраний Научно-исследовательского комитета МНР. Он заслуживает также внимания как опыт составления каталога на основании определенной схемы, что придает ему большую наглядность и облегчает пользование им.

Можно, попутно, указать еще следующие работы, в которых имеются сведения, представляющие интерес для монголоведения.

16) Hermann Hüll e. *Neuerwerbungen chinesischer und manjurischer Bücher in den Jahren 1921—1930*,¹ где (стр. 36) названы восемь китайско-монгольских сочинений.

17) 滿文書籍聯合目錄

[Мань-вэнь шу-цзи лян-хэ му-лу]

ᠮᠠᠨᠢ ᠪᠡᠨᠢ ᠰᠤᠴᠢ ᠯᠢᠶᠠᠨ ᠬᠡ ᠮᠤᠯᠤ

Union Catalogue of Manchu Books in the National Library of Peiping and the Library of the Palace Museum by Li Teh Ch'i edited by Yu Dawchuan. Published by the National Library of Peiping and the Library of the Palace Museum, 1933,² в котором (стр. 109—111) указано 28 маньчжурско-монгольских изданий.

18) В работе А. А. Петрова «Рукописи по китаеведению и монголоведению», хранящиеся в Центральном архиве АТССР и в библиотеке Казанского университета,³ речь идет о некоторых трудах И. Бичурина и О. М. Ковалевского по истории Монголии. Кроме того, упомянуто (стр. 152) одно сочинение на монгольском языке: «Джирухай-н бичик булой» (!) — Астрономия. 120 тетрадей по 16 страниц.

Неразработанность и небрежность хранения этих интересных фондов, отмеченные А. А. Петровым (стр. 141), позволяют высказать предположение, что среди материалов, многие из которых недостаточно известны даже сотрудникам упомянутого выше архива, могут быть обнаружены и монгольские сочинения.

19) Louis Ligeti. *La collection mongole Schilling von Canstadt à la bibliothèque de l'Institut*.⁴ В небольшом введении к описанию этой коллекции кратко сказано об ее происхождении, составе и значении для монголоведения; о транскрипции монгольских, тибетских, санскритских и других слов и т. п.

Коллекция насчитывает сорок названий рукописей и ксилографов самого разнообразного содержания. При описании этих сочинений в большинстве случаев приведены только их монгольские заглавия с тибетскими, санскритскими и некоторыми другими эквивалентами и переводами на французский язык. Кроме того, в отдельных случаях сообщаются и другие сведения: например об авторе — в описании сочинения п° 3573; о перевод-

¹ Mitteilungen aus der Preussischen Staatsbibliothek. Herausgeg. von der Generalverwaltung, Leipzig, 1931; 72 + 1 S.

² Подробнее о нем сказано в статье «Новые данные о происхождении и развитии маньчжурской письменности» (Зап. ИВ АН, V, М.—Л., 1935, стр. 125).

³ Библиография Востока, вып. 10, М.—Л., 1937, стр. 139—155.

⁴ T'oung Pao, 1930, n° 2—3, vol. XXVII, pp. 119—178.

чиках — в соч. п^оп^о 3587, 3596, 3585 и 3600 и др.; о датах издания сочинений — п^оп^о 3583, 3585, 3589 и др.; о местах издания — п^оп^о 3573, 3589, 3604 и некоторых других; иногда даже о переписчиках — п^о 3600.

В нескольких описаниях для выяснения вопросов о заглавиях сочинений (напр. п^оп^о 3583, 3589 соч. LXXVI; соч. LXXX, соч. LXXXII и др.), дате издания (п^о 3608) и т. п. автор описания привлекает тибетскую, китайскую и европейскую литературу и излагает свои соображения по этим и по некоторым другим вопросам. Значительную часть работы (стр. 134—171) занимает описание сборника, озаглавленного «Sung-dui». Каждый из его двух томов содержит целый ряд небольших сочинений: т. I (п^о 3588) — соч. I—LV, т. II (п^о 3589) — соч. LVI—LXXXVII, для которых даны заглавия в транскрипции с французским переводом, а также ссылки на Ганджур и каталог Г. Бека.¹

Такой же характер носит описание сочинений п^оп^о 3533, 3543, 3580 и др. (буддийские сутры). Описание некоторых более известных сутр изложено подробнее. Например в описании п^о 3583 («Сутра Золотого блеска»), кроме заглавия и даты издания этого сочинения, указаны: другое монгольское издание (китайского типа) и издания его уйгурской версии (полное и в фрагментах). Для краткого научного описания эти сведения являются вполне достаточными. Работа Л. Лигети, таким образом, содержит ряд описаний, вполне удовлетворяющих требованиям, которые можно предъявить к краткому научному описанию монгольских рукописей и ксилографов.

Достоинства этой работы (в особенности подробное описание Сундую) были справедливо отмечены Н. Н. Поппе,² причем, однако, из недостатков этого описания указаны только незначительные погрешности в транскрипции отдельных монгольских слов и совсем не отмечены некоторые существенные ошибки и недочеты, имеющиеся в описаниях нескольких сочинений, недостаточное использование ряда колофонов и т. п. Можно сказать, что описания Л. Лигети являются вполне приемлемыми только в тех случаях, когда он имеет дело с сочинениями, описание которых не представляет особых затруднений. Когда же встречаются более сложные случаи описаний, одни из них совершенно не раскрывают содержания сочинений, другие же содержат значительные пробелы и неточности, как это будет показано ниже.

В большинстве описаний приведены только заглавия сочинений с их французским переводом. Эти сведения для определения сочинений и установления их содержания в некоторых случаях оказываются совершенно недостаточными. В самом деле заглавие сочинения «Ciqula kereglegci tegüs udqa-tu š: stir orusiba», указанное в описании п^о 3597 и его перевод — «Recueil complet de tout ce qu'il est nécessaire de savoir» (перевод к тому же неточный, как и большинство переводов в рассматриваемой работе) — мало что говорят читателю. Если ознакомиться с содержанием этого сочинения,³ то окажется, что оно весьма разнообразно: краткая биография Шакьямуни; краткая история буддизма в Индии и Тибете; объяснение значений некоторых буддийских терминов; буддийская космология; краткая история индийских и тибетских царей и монгольских государей от Чингис-хана до имп. Тогон-Тэмура включительно, сведения по космологии (о гибели мира); объяснение буддийских метафор; буддийские наставления. Таким

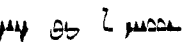
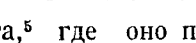
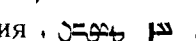
¹ Dr. Hermann Beckh. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften. Erste Abteilung, Berlin, 1914, X + 192 SS. Die Handschriften-Verzeichnisse der Königlichen Bibliothek zu Berlin, Vierundzwanzigster Band.

² Современное состояние изучения монгольской литературы за границей. Зап. ИВ АН, VII, М.—Л., 1939, стр. 187—188.

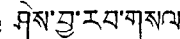
³ В Монгольском фонде ИВ АН имеется несколько списков его под шифрами: С 31, С 40, С 60, С 133, С 514, Н 10, Н 16, Н 17, 15 и 124.

образом к этому сочинению вполне могут быть применены слова А. М. Позднеева, сказанные им по поводу того, что он при составлении комментариев к Монгольской летописи «Эрдэни-ин эрихэ» пользовался как историческими трудами, так и сочинениями, «которые вовсе и не принадлежат к отделу исторических». «Для людей, которые знакомы с характером монгольской литературы вообще, — говорит А. М. Позднеев, — это не покажется странным: ибо они хорошо знают, что у монголов так же легко встретить исторические сведения в книгах богословия, как в медицинских сочинениях найти отвлеченные трактаты, всецело относящиеся к догматическому учению буддизма».¹

Это сочинение указано в Казанском каталоге О. М. Ковалевского под номером 115: «Чихула кэрэглэгчи тэггус утхату шастир. — Шастра, заключающая в себе все необходимо нужное. Космология буддийская с присовокуплением хронологии и выражений, часто употребляемых в догматических книгах. Рукопись на Монгольском языке в 1 книге».

В качестве исторического сочинения «Чихула хэрэглэгчи» была, повидимому, использована Саган-Сэцэном, как один из источников его летописи. На это указывают: О. М. Ковалевский,² П. С. Савельев³ и Б. Я. Владимирцов.⁴ Однако заглавия сочинений, приведенные этими авторами (у О. М. Ковалевского в Казанском каталоге — «Чихула кэрэглэгчи тэггус утхату шастир», в «Буддийской космологии» — «Чихула кэрэглэгчи»; у П. С. Савельева — ; у Б. Я. Владимирцова — *Ciqula kereglegçi tegüs udqa-tu*) не совпадают с заглавием сочинения, указанного в числе источников летописи Саган-Сэцэна в издании И. Я. Шмидта,⁵ где оно пишется . Такое же заглавие имеется в перечислении источников сочинения, (Список летописи Саган-Сэцэна, принадлежащий Научно-исследовательскому комитету МНР).⁶

Вопрос о тождестве этих сочинений остается пока невыясненным.

Сочинением «Чихула хэрэглэгчи» — в части, касающейся буддийской космологии, — пользовался О. М. Ковалевский, который упоминает эту рукопись в числе источников для «Буддийской космологии».⁷ Там же этот автор указывает, что «Чихула хэрэглэгчи» является переводом, а отчасти и извлечением из тибетского сочинения, заглавие которого он приводит в русской транскрипции: «Шиджа рабду шалва шиджа би дини кгэлунгк Пакба Лодой Джялцан Балдзан буй дзатба шугсу». Под таким же заглавием это сочинение имеется в Казанском каталоге О. М. Ковалевского под № 116, где дано пояснение: «Буддийская космология с краткой историей Индии, Тибета и Монголии. Рукопись на Тибетском языке в 1 книге». Приведенная транскрипция не дает возможности установить тибетский оригинал сочинения. Более точные сведения можно найти в предисловии к «Алтан тобчи», где (стр. X) указаны тибетское сочинение

¹ А. М. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ». . . Предисловие, стр. XXXVII.

² Буддийская космология, изложенная Осипом Ковалевским. Казань, 1837, стр. 13.

³ Алтан тобчи. Монгольская летопись. . . Труды ВОРАО, ч. VI, СПб., 1858, предисловие П. С. Савельева, стр. X.

⁴ Б. Я. Владимирцов. Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Изв. Акад. Наук СССР, Сер. VI, 1927, стр. 228.

⁵ I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen, S. 298.

⁶ Фотокопия ИВ АН под шифром Ф. В. 65, л. 96б монгольского текста.

⁷ Буддийская космология. . . , стр. 13.

«Шейджа рабсал» (в транскрипции П. С. Савельева — «Шидса-Рапсал»), и его автор འཕགས་པ་གློ་བུ་མཚན་དབུ་བཟང་པོ་ — Пакба - Лодой¹ - Джал-цан-Балсанбо. Следует заметить, что это имя совпадает с именем известного Пакба-ламы (1235—1280 гг.).² (Это обстоятельство не было отмечено П. С. Савельевым и О. М. Ковалевским). Поэтому можно высказать предположение, что автором сочинения «Шейджа рабсал» является Пакба-лама.

В качестве подтверждения этого предположения можно указать на то, что в этом сочинении (лл. 23а и 23b) краткая история монгольских государей, начинающаяся со времени Чингис-хана (тиб. རྩོད་གཏེར་) доведена только до правления имп. Хубилая (тиб. ལོ་པ་ལ་), современником которого был Пакба-лама. Вместе с тем сведения, сообщаемые об этом императоре, относятся только к его деятельности в области утверждения и распространения буддизма в пределах его державы. То же сказано и об его сыне Чингине — тиб. རྩོད་གཏེར་ [монг. , *ᠬᠢᠴᠢᠩᠭᠢ*]. Далее кратко говорится о других сыновьях Хубилая (из них названы: Мангала — тиб. མ་གྲུ་ལ་ [монг. , *ᠮᠠᠩᠭ᠋᠎ᠠ*] и Номохан — тиб. ལོ་མོ་གོ་ནོ་ [монг. , *ᠨᠣᠮᠤᠬᠠᠨ*]) и их потомках. Однако имена последних не указываются —

མ་གྲུ་ལ་དང་། ལོ་མོ་གོ་ནོ་ཞེས་བྱ་བ་ལ་སོགས་པའི་མཚེར་ལྷན་རྒྱལ་ས། རང་རང་གི་ཡོན་ཏན་དང་འབྱུང་བ་ས་འབྱུང་ཞིང་། སོ་སོའི་སྐས་དང་རྒྱུད་བ་དང་བཅས་པ་ཉིད་དོ།.....

На этом заканчивается краткий очерк правления императора Хубилая и вместе с тем истории монголов. В изложении ее главное внимание обращено на судьбы буддизма в Монголии, что указывает на принадлежность автора сочинения «Шейджа рабсал» к буддийскому духовенству. В то же время отсутствие указаний на время смерти Хубилая позволяет считать, что это сочинение было написано ранее конца правления этого императора.

¹ У П. С. Савельева — Лорой.
² См. его биографию в сочинениях:

- 1) འཕགས་པ་གློ་བུ་མཚན་དབུ་བཟང་པོ་ལ་སོགས་པའི་མཚེར་ལྷན་རྒྱལ་ས། རང་རང་གི་ཡོན་ཏན་དང་འབྱུང་བ་ས་འབྱུང་ཞིང་། སོ་སོའི་སྐས་དང་རྒྱུད་བ་དང་བཅས་པ་ཉིད་དོ།.....
- (лл. 30b — 42a; Монг. фонд, шифр I 62); .. འཕགས་པ་གློ་བུ་མཚན་དབུ་བཟང་པོ་ལ་སོགས་པའི་མཚེར་ལྷན་རྒྱལ་ས། རང་རང་གི་ཡོན་ཏན་དང་འབྱུང་བ་ས་འབྱུང་ཞིང་། སོ་སོའི་སྐས་དང་རྒྱུད་བ་དང་བཅས་པ་ཉིད་དོ།.....
- 2) འཕགས་པ་གློ་བུ་མཚན་དབུ་བཟང་པོ་ལ་སོགས་པའི་མཚེར་ལྷན་རྒྱལ་ས། རང་རང་གི་ཡོན་ཏན་དང་འབྱུང་བ་ས་འབྱུང་ཞིང་། སོ་སོའི་སྐས་དང་རྒྱུད་བ་དང་བཅས་པ་ཉིད་དོ།.....
- (лл. 27a — 92b; Монг. фонд, шифр Н 293). .. འཕགས་པ་གློ་བུ་མཚན་དབུ་བཟང་པོ་ལ་སོགས་པའི་མཚེར་ལྷན་རྒྱལ་ས། རང་རང་གི་ཡོན་ཏན་དང་འབྱུང་བ་ས་འབྱུང་ཞིང་། སོ་སོའི་སྐས་དང་རྒྱུད་བ་དང་བཅས་པ་ཉིད་དོ།.....

См. также В. Laufer, Skizze, S. 185; В. Лауфер. Очерк монгольской литературы, стр. 21.

Сведения о других событиях правления Хубилая (напр. об его завоеваниях) имеются в сочинении «Чихула хэрэглэгчи», (см., напр., список этого сочинения под шифром Монг. фонда ИВ АН I 24, л. 14b). Там же указывается продолжительность правления Хубилая и возраст, в котором он умер. Кроме того, в этом сочинении сообщаются краткие сведения о других императорах Юаньской династии вплоть до ее падения. Об ее последнем императоре сказано —

ᠬᠤᠪᠢᠯᠠᠢ ᠬᠡᠷᠡᠭᠯᠡᠭᠦᠭᠢ ᠶ᠋᠋ᠢᠨ ᠲᠤᠬᠢᠵᠢ ᠲᠤᠮᠤ ᠶ᠋᠋ᠢᠨ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ
ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ

Эти добавления, повидимому, были сделаны монгольским переводчиком сочинения «Шейджа рабсал» — известным Гуши-цорджи (см. о нем ниже, стр. 268 и 277).

Сочинение «Шейджа рабсал» имеется в Восточном филиале библиотеки при ЛГУ. Полное заглавие его —

ᠱᠡᠢᠶᠠ ᠷᠠᠪᠰᠠᠯᠤ ᠶ᠋᠋ᠢᠨ ᠳᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ

ᠱᠡᠢᠶᠠ ᠷᠠᠪᠰᠠᠯᠤ ᠶ᠋᠋ᠢᠨ ᠳᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ;¹ имеется ли оно в Тибетском фонде ИВ АН, установить пока не удалось.

В том же предисловии (стр. X—XI) сообщается, что Зая-пандита в 1662 г. перевел сочинение — *ᠱᠡᠢᠶᠠ ᠷᠠᠪᠰᠠᠯᠤ ᠶ᠋᠋ᠢᠨ ᠳᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ ᠲᠤᠮᠤ ᠲᠤᠭᠤᠨ* (в тран-

скрипции П. С. Савельева — «Номин Гарулга Чихула Кэрэку Угэйн Санг») — книгу и по заглавию и по содержанию схожую с Чихула хэрэглэгчи». В переводе Зая-пандиты не указано, с какого языка был сделан этот калмыцкий перевод: с тибетского или, может быть, с монгольского. П. С. Савельев высказывает предположение, что перевод с тибетского на монгольский, а затем с монгольского на калмыцкий был выполнен Зая-пандитой. Имя переводчика на монгольский язык, указанное в конце перевода, по мнению П. С. Савельева, «намекает на имя первого наставника Зая-пандиты, Маньджу-Шири-хутухту». «... быть может, — говорит П. С. Савельев, — монгольский перевод был сделан этим наставником, а может быть и самого Зая-пандиту так прозвали» (там же, стр. XI). Ошибка П. С. Савельева была отмечена акад. Б. Я. Владимирцовым.² Остается пожелать, чтобы удалось найти это сочинение в Тибетском фонде ИВ АН.

То обстоятельство, что автор описания в большинстве случаев ограничивается приведением только заглавий сочинений и их переводом, привело еще к одному значительному недоразумению, на котором следует остановиться. В описании n° 3607 имеется сочинение, озаглавленное «Rasiyan-u jirüken naiman gesigütü niyusa ubadis-un ündüsün-ecе yutaγar keseg ubadis-un undüsün kemeku ündüsün». Несомненно, что последнее слово помещено в приведенном заглавии по ошибке. Его следует заменить (согласно монгольскому тексту) словом «orusiba».

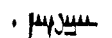
Перевод заглавия отсутствует, хотя в данном случае перевод очень нужен, так как сразу позволил бы автору описания установить, что представляет собою это сочинение. Это — III отдел основного трактата тибетской

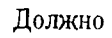
¹ См. «Список китайских, монгольских, тибетских, санскритских и калмыцких печатных книг и рукописей, предназначенных к отправке в С.-Петербургский университет», стр. 9, № 102, шифр Хул. (?) Q₄₆. На самом деле это рукопись, содержащая 43 л. разм. 16 × 42 см.

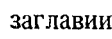
² Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Изв. Акад. Наук СССР, сер. VI, 1927, стр. 228.

медицины, известного под сокращенным заглавием «Джуд ши».¹ Для сравнения Л. Лигети отсылает читателя к учебнику тибетской медицины А. М. Позднеева.² Однако здесь желательнее было бы указать, что именно III отдел (наибольший по объему — 369 л. монгольского текста) не был переведен А. М. Позднеевым, который перевел только I (10 л.) и II (67 л.) отделы. (IV отдел — 98 л. — также остался непереуведенным).

Далее в описании указывается, что данное сочинение является извлечением из предшествующего, т. е. из соч. н° 3606. Заглавие его гласит: «Rasiyan-u jirüken paiman gesigütü niyuca ibadis erdem-ün ündüsün-ü nemegsen aru-a emgeg-ün enelgeküi qalayu-i arilyaüci qadbur-a saü busu-yin ükül-ün selm-e-yi oytaluüci ildun neretü sastir».

Прежде всего необходимо исправить некоторые неточности в приведенном заглавии. Чтение «nemegsen» в данном контексте (. . . erdem-ün ündüsün-ü nemegsen aru-a. . .) не имеет смысла. Монгольское написание его — (см. монгольский текст заглавия) является просто опечаткой.

Должно быть «emnegsen», что вполне подходит к заглавию сочинения.

Второе исправление относится к слову, которое по-монгольски пишется . В транскрипции оно передано в виде selm-e. Таким образом получается: . . . saü busu-yin ükül ün selm-e-yi oytaluüci ildun. . . — «меч, разрубающий саблю (?) преждевременной смерти». Несомненно, что это слово читается salm-a — ‘петля’, ‘сеть’, ‘тенета’. Тогда перевод будет гласить: «Меч, разрубающий петлю преждевременной смерти». В тибетском заглавии слово — zags вполне подтверждает чтение salm-a.

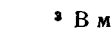
В переводе заглавия, в описании, это слово вообще отсутствует. Это место заглавия переведено так: «La glaive qui délivre les hommes menacés par la mort prématurée», что является очень неточным переводом метафоры, столь характерной для монгольских заглавий.

Санскритский и тибетский эквиваленты монгольского заглавия в описании не приведены, хотя они имеются в монгольском тексте (лл. 1b и 2a). В ксилографе санскритское заглавие дано (в монгольской транскрипции) в сильно искаженном виде и только благодаря любезному содействию акад. Ф. И. Щербатского удалось восстановить санскритский текст: *Śalya-uṣṇa-ātāpana - antakṛt - karpūra - akāla - mṛtyu-pāṣa - ucchedasya - khadga-nāma-amṛta-hṛdaya-astānga-guhya-upadeśa-guṇa-tantrasya-gandūṣikā*.

Восстановление тибетского заглавия (по монгольской транскрипции) не представляет трудностей (хотя в монгольском тексте имеются некоторые ошибки): *Bdud-rtsi snin-bo yan-lag brgyad-ba gsad-ba man-nag yontan brgyud-kyi lhan-t'abs zug-rduhi t'sa-gduñ sel-baḥi karpu-ra³ dus-min hc'i-zags bcad-baḥi ral-gri zes-bya-ba*.

¹ В Монгольском фонде ИВ АН это сочинение имеется под шифрами: Н 289 Ех. I и Ех. II, Н 310⁹ Н 329 Ех. I и Ех. II. См. также: Е. А. О б е р м и л л е р. Пути изучения тибетской медицины. Библиогр. Востока, вып. 8—9, М.—Л., 1936, стр. 48—60. Там же указана русская и иностранная литература.

² Учебник тибетской медицины. Том первый. С монгольского и тибетского перевел А. Позднеев. СПб., 1908, VIII + 425 стр.

³ В монгольской транскрипции: kadbur-a. Эта транскрипция была сделана, по всей вероятности, с тибетского текста заглавия. См., напр., ксилограф Монгольского фонда ИВ АН под шифром Н 287, л. 1b, где санскр. karpūra передано в виде

Из этих заглавий видно, что данное сочинение представляет собою практический лечебник тибетской медицины, известный под сокращенным тибетским заглавием «Лхан таб».¹

Вместо указанных санскритского и тибетского заглавий в описании даны следующие заглавия: санскр. *Amṛtaḥṛdayāṣṭaṅgāguhya upadeśa tantra*; тиб. *Bdud rci sniṅ po yaṅ lag brgyad pa gsaṅ ba maṅ nag gi rgyud*, которые являются санскритским и тибетским заглавиями указанного выше медицинского трактата «Джуд ши».

Смешение столь разных сочинений, которое привело к признанию части одного сочинения (III отдела «Джуд ши») за извлечение из совершенно другого сочинения («Лхантаба») объясняется, повидимому, сходством начала их заглавий: — «Rasiyan-и jirūken naiman gesigütü niṅuca ubadis. . .»

Можно привести еще один небольшой пример того, как приведение заглавия и его перевод не способствуют уяснению содержания сочинения: описание под n° 3596 изложено в таком виде: «*Bya rog khl šor neretü sudur orusiba. Le sutra pommé Bya rog kha šor. Autrement Qong keriyen-ü alday-san neretü sudur. Sutra des prophéties du corbeau*». В действительности это не что иное, как история построения и описание известного субургана

Джарун хашур (тиб. འཇུག་ཁོ་ཤེས་པོ་ལྷོ་མོ་ монг. *ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ*) в Непале.²

Кроме заглавий сочинений и их переводов, в рассматриваемом описании о сочинениях сообщаются и некоторые другие сведения. Например о сочинении n° 3573 — тибетско-монгольском словаре, известном под сокращенным заглавием «Догбар лава»³ — сказано: «*Compilé (olan sudur eče tegüjü biciküi)*⁴ par Guwan ding bušan guwang zi dda guši jangjiga qutuṅtu». Далее (со ссылкой на Huth'a, t. II, p. 272) указывается, что титул «*Kouang ting p'ou chan kouang ts'eu ta kouo che*» в 1706 г. был пожалован пекинскому *ṅag dbaṅ blo bzaṅ ḥhos ldan dpal bzaṅ po*, жившему в 1642—1714 гг., т. е. [II] Джанджа-хутухте, из чего автор описания делает вывод, что этот хутухта и является составителем словаря.

Приведенные здесь соображения Л. Лигети представляются излишними, так как в колофоне основного текста словаря (лл. 172a и 173b) указаны: титул —

རྒྱལ་པོ་ཆེ་ཀླུ་འགྲོ་ཉིད་ལྷོ་མོ་ལྷོ་མོ་ལྷོ་མོ་

ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ

и имена автора: санскритское (в монгольской, довольно несовершенной, транскрипции):

ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ

ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ в м. ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ. Тиб. ལྷོ་མོ་ и ལྷོ་མོ་ часто имеют большое сходство в монгольских ксилографах.

¹ Монг. фонд ИВ АН, шифр Н 288; другое издание: шифр Н 287 Ех. I и Ех. II; бурятское издание: шифры Н 332 Ех. I и Ех. II и Н 310. См. также: Е. А. Обермиллер, ук. соч., стр. 58.

² Монг. фонд ИВ АН, шифры: С 90, С 244 и С 385.

³ Монг. фонд ИВ АН, шифры: G 47, Ех. I и Ех. II.

⁴ В монг. тексте (л.22b): ᠠᠵᠠᠷᠠᠨ ᠬᠠᠰᠤᠷ — bičijüküi.

⁵ Соответствующие китайские иероглифы см. у Л. Лигети (стр. 124).

— [Вагиндра-Судхи-Дхарма-Шри-Бхадра] и тибетское:

དགའ་དབང་གློ་བཟང་ཚེས་ལྷན་དབུ་བཟང་པོ་ — Агван-Лобсан-Чойдан-Балсанбо.¹

Там же (лл. 172b и 173a) перечислены лица, принимавшие участие в составлении словаря:

1) བོད་ཀྱི་བསྐྱབས་གཟུགས་སྒྱི་དབེན་མི་བཟང་མགོན་པོ་སྐྱབས་

. མཉམ་པུས་རྒྱ་མཚན་— རྒྱ་བོད་སྐད་རྒྱུ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་

— заведывающий Тибетским училищем Гонбо-Джаб; преподаватели:

2) རེ་གས་རམ་པ་ཏ་སྒྲུ་མ་བསྐྱུ་འཇིན་ཚེས་དར་

.. མཉམ་པུས་རྒྱ་མཚན་ [དགའ་ལྷན་] ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་

да-лама Дандзин-Чойдар,

3) གློ་བཟང་ཚེ་རིང་ 4) དགའ་དབང་གླུ་ལོ་ཚེ་གས་ 5) རེ་གས་པ་གསུམ་པའི་དབེན་པོ་མ་གྱི་ད་

. མཉམ་པུས་རྒྱ་མཚན་ རྒྱ་བོད་སྐད་རྒྱུ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་ མཉམ་པུས་རྒྱ་མཚན་ རྒྱ་བོད་སྐད་རྒྱུ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་ མཉམ་པུས་རྒྱ་མཚན་ རྒྱ་བོད་སྐད་རྒྱུ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་

Лобсан-Цэрин, Агван-Пунцог и чиновник третьей степени Абида.

Словарь был составлен по повелению имп. Кан-Си (см. л. 172b).

... མཉམ་པུས་རྒྱ་མཚན་ [དགའ་ལྷན་] ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་

Все эти сведения отсутствуют в описании п° 3573, из чего можно заключить, что колофон основного текста словаря остался неизвестен автору описания, который ограничился ознакомлением с колофонами: введения (откуда взяты приведенные выше сведения — *Compilé par* ... jangjiya qu-tuγ-tu) и первого дополнения к словарю, из которого (лл. 12a и 12b) сделана большая выписка. Перечисленных в ней авторов дополнений и исправлений основного текста словаря желательно было бы выделить (другим шрифтом или расположением текста) для большей наглядности описания. Колофонам некоторых других сочинений автор описания тоже, повидимому, не уделил достаточного внимания, чем, вероятно, и можно объяснить отсутствие сведений об авторах в описаниях этих сочинений. Так, в описании «Лхан таб» (п° 360б) не отмечено имя автора этого сочинения, хотя его можно найти на л. 420b

монгольского текста. Это — „ འདུ་རྒྱུ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་ [тиб. — སངས་རྒྱ་མཚན་གྱི་མཚན་] ”

Санджай-Джамцо, который является одним из самых известных авторов сочинений по тибетской медицине. Он написал также большое сочинение Вайдурья нон-бо (тиб. བུ་འཕྲུལ་ལྷན་པོ་) — наиболее полное и подробное толко-

¹ Это имя, отчасти совпадающее с именем пятого далай-ламы (Агван-Лобсан-Джамцо) и помещенное в тексте колофона л. 172a и л. 172b рядом с именем Кан-Си, по указу которого словарь был составлен, послужило, повидимому, основанием для ошибочного указания Б. Лауфера, что словарь был составлен по указу Кан-Си и далай-ламы (Skizze, S. 181).

² В тексте ошибочно — „ འདུ་རྒྱུ་སྐྱོད་པུས་ཀྱི་དགའ་ལྷན་བཟང་པོ་ (Монг. фонд ИВ АН, шифр Н 288).

вание на «Джуд ши».¹ Кроме того, Санджай-Джамцо является выдающимся деятелем истории Тибета конца XVII и начала XVIII вв. Еще при жизни пятого далай-ламы Агван-Лобсан-Джамцо (в 1675 г.) он стал во главе управления Тибетом. Упоминание об этом обстоятельстве имеется в колофоне другого издания Лхантаба² в таких словах:

འགྲུབ་ལྷན་གྱི་འཕམ་པ་ལྟ་བུ་ལྟོས་པའི་མཁའ་མཚན་གྱི་མཚན་ལྟར་
འཕམ་པ་ལྟ་བུ་ལྟོས་པའི་མཁའ་མཚན་གྱི་མཚན་ལྟར་

После смерти (1682 г.) этого далай-ламы Санджай-Джамцо в течение целого ряда лет был регентом Тибета и отстаивал его независимость от притязаний Китая и Монголии. В этой борьбе он и погиб в 1705 г.⁵

Другим сочинением, для которого в описании не указан автор, является соч. п° 3572 — Тибетско-монгольский словарь «Минги джамцо» (сокращенное заглавие). Хотя в распоряжении автора описания был только III отдел этого словаря, но колофон этого отдела обоих изданий «Минги джамцо»⁶ вполне позволяет установить, что автором является —

འགྲུབ་ལྷན་གྱི་འཕམ་པ་ལྟ་བུ་ལྟོས་པའི་མཁའ་མཚན་གྱི་མཚན་ལྟར་

Бро-ба'ский рабджамба Гунга-Джамцо. Это имя отмечено и у Б. Лауфера (Skizze, S. 180).

Сведения, сообщаемые Л. Лигети о переводчиках, также нуждаются в ряде добавлений и уточнений. Так, он не указывает переводчика сочинения «Чихула хэрэглэгчи» — Мандзушири-гуши-ширэту-цорджи — одного из выдающихся переводчиков тибетских сочинений на монгольский язык. Б. Я. Владимирцов упоминает перевод «Чихула хэрэглэгчи» в числе других переводных работ Гуши-цорджи, который перевел сказание о Молонтойне, собрание песнопений Миларайбы, *Nog-bu p'genba* (монг. Чиндамани-эрихэ, см. ниже стр. 274), «*Saddharma pundarika*»,⁷ биографию Миларайбы; первоначальным переводчиком «Дзан луна» (монг. «Улигэр-ун далай») также был Гуши-цорджи.⁸ О переводных работах Гуши-цорджи см. также у G. Huth'a.⁹

Не названы в описании и переводчики соч. «Лхан таб» (соч. п° 3606), указанные на л. 426а этого ксилографа.¹⁰

འགྲུབ་ལྷན་གྱི་འཕམ་པ་ལྟ་བུ་ལྟོས་པའི་མཁའ་མཚན་གྱི་མཚན་ལྟར་
འགྲུབ་ལྷན་གྱི་འཕམ་པ་ལྟ་བུ་ལྟོས་པའི་མཁའ་མཚན་གྱི་མཚན་ལྟར་

¹ Е. А. Обермиллер, ук. соч., стр. 57—58.

² Монг. фонд ИВ АН, шифр Н 287, л. 387b.

³ Тиб. འགྲུབ་ལྷན་གྱི་འཕམ་པ་ལྟ་བུ་ལྟོས་པའི་མཁའ་མཚན་གྱི་མཚན་ལྟར་ — Агван-Лобсан-Джамцо — пятый далай-лама (1617—1682 г.г.).

⁴ Тиб. རྟེན་པ་ ste-pa: регент, правитель.

⁵ Подробнее о нем см., напр., у Г. Ц. Цыбикова (Буддист паломник у святынь Тибета. Пгр., 1919, стр. 127, 260—262).

⁶ Монг. фонд ИВ АН, шифры: Н 345 и Н 382.

⁷ Надписи на скалах. . . , стр. 228

⁸ Там же, стр. 222—227; различные сведения о жизни и деятельности Гуши-цорджи — там же, стр. 217—231.

⁹ Geschichte des Buddhismus . . . Bd. II, стр. 248.

¹⁰ Монг. фонд ИВ АН, шифр Н 288 (издание, описанное у Л. Лигети).

В колофоне другого издания, о котором уже упоминалось выше (стр. 264), переводчиком назван «*ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ* — джарутский гэлунг Чойджи-Джамцо, по прозванию *ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ* — Ширэту-Гушри (Монг. фонд ИВ АН, шифр Н 287, л. 391а).

В описании сочинения «Мани гамбум» (соч. n° 3604)¹ хотя и указана дата издания — *Tengri-yin tedgügsen-ü² teregün³ on* (1736), но пропущены интересные сведения о том, что это сочинение составлено в 1643—1680 гг. по переводу Зая-пандиты. В колофоне (л. 274а)⁴ сочинения «*ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ*» сказано:

ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠲᠡᠳᠦᠭᠦᠰᠡᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠣᠨ
[1680 г.] *ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ* [1643 г.] *ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ*
ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ [ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ] *ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ* . *ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ*
ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠲᠡᠳᠦᠭᠦᠰᠡᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠣᠨ
ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ

Затем в описании сочинения n° 3600 имеется указание — «*Traduit par le grand lama güšri gelong Cülgrim (?) rinchen. . .*» Однако в колофоне (лл. 330б и л. 331а) этого ксилографа⁵ можно прочесть:

ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠲᠡᠳᠦᠭᠦᠰᠡᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠣᠨ
ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠲᠡᠳᠦᠭᠦᠰᠡᠨ ᠤ ᠲᠡᠷᠡᠭᠦᠨ ᠣᠨ
ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ

т. е., что гэлунг Цултим-Ринчин является инициатором издания этого сочинения. Переводчик же не указан. Имя *ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ* почему-то возбуждает сомнения у автора описания и ставится им под вопросом. Это имя (тиб. *ᠴᠤᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ* — Ts'ul-k'rim) читается монголами «Цултим» и является обычным для духовных лиц у монголов и тибетцев. Например *ᠯᠤᠪᠤᠰᠠᠨ ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ* — Лубсан⁶ -Цултим — писатель и переводчик XVIII в. (более известный под именем *ᠴᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ* — Цахар - гэбши), *ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ ᠴᠣᠯᠲᠢᠮᠢᠷᠢᠨᠴᠢᠨ* — Цултим-Джамцо — десятый далай-лама и др.

Нельзя далее согласиться с тем, что *ᠳᠠᠵᠠᠷ ᠭᠡᠯᠤᠨᠭ ᠴᠣᠢᠳᠵᠢᠳᠢᠵᠠᠳᠠ* передано через «*le grand lama*». Конечно, *da* по-китайски значит «великий», «большой», но *da-lama*

¹ Монг. фонд ИВ АН, шифры: I 85 Ex. I и Ex. II (издание, описанное у Лигети); E I Ex. I и Ex. II, F. 248 — издания китайского типа: 2 тао по 6 бэней; I 78 K 8 Ex. I и Ex. II, K 14 — другие издания; списки с отдельных глав: E 17, E 18 и E 31.
² Должно быть: *tedküggen-ü*.
³ Должно быть: *terigün*.
⁴ Монг. фонд ИВ АН, шифр I 85 Ex. I и Ex. II.
⁵ Монг. фонд ИВ АН, шифры: Н 295, Ex. I и Ex. II; Н 325 Ex. I и Ex. II.
⁶ Монгольское произношение.

является названием монастырской должности и потому может остаться без перевода.

Не извлекая, в ряде случаев, из колофонов сочинений сведений, необходимых для описания, Л. Лигети в описании соч. n° 3584 считает нужным привести почти полностью текст колофона этого сочинения,¹ уделив ему более двух страниц (стр. 130—132). Хотя этот колофон представляет несомненный интерес для истории буддизма в Монголии и для истории монгольской письменности,² приведение почти всего его текста в данном кратком описании представляется излишним. Более целесообразно было бы указать, что некоторые сведения о переводчике содержатся в следующем тексте колофона (лл. 13а — 13b):

.

ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ
 ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ
 ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ
 ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ
 ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ . . .

Эти строки вместе с рядом других (всего 15 строк колофона воспроизведены в сочинении «Джирухэн-у толта-ин тайлбури». (Ср. Л. Лигети, стр. 130, лл. 5а и 5b).³ Перевод их имеется в «Очерке развития письменностей и литератур монгольских народов (XIII—XVIII вв.)», составляющем часть весьма содержательного и интересного «Введения» к переводу торгутской версии «Джангариады» — новой работе С. А. Козина.⁴

Приведенные выше строки из колофона соч. Панчаракша С. А. Козиним переведены следующим образом:

«. . . Кто же прославился под именем Кюлюк-хана истового?
Тот, кто явился истинным предводителем и солнцем всех говорящих,
Тот, кто вместе с переводчиком Чойджи-Одзэром,
Совокупив воедино свое знание и мудрость,
Распространил писание на природном монгольском языке . . .»⁵

Более определенное указание на переводчика сочинения «Панчаракша» имеется в сочинении «Джирухэн-у толта-ин тайлбури» (лл. 5а — 5b):

. . . ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ

¹ См. соч. ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ

Отд. V «ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ ᠠᠨᠴᠢᠷᠠᠬᠢᠰᠢᠨ ᠰᠤ» лл. 11b—13b. (Весь колофон занимает лл. 10b—13b). Монг. фонд, шифры I 69 Ex. I и Ex. II, I 70, I 72, I 87, I 89, I 91, другие издания: I 51, I 71, H 279, H 308.

² Этот колофон уже привлекал внимание монголистов, причем, как указывает акад. Б. Я. Владимирцов, «ни А. М. Позднеевым, ни Г. Ц. Цыбиковым приводимые ими слова колофона верно не переведены» (Монгольский сборник рассказов из «Paiśa tantra». Сб. Музея антропол. и этногр. АН СССР, т. V, Лгр., 1925, стр. 443 и отд. изд., Пгр., 1921, стр. 43).

³ Монг. фонд, шифры: H 13 Ex. I и Ex. II, H 19, Db1. 9 Ex. I и Ex. II.

⁴ Джангариада. Героическая поэма калмыков. Введение в изучение памятника и перевод торгутской его версии. М.—Л., 1940, VI + 250 + 2 стр.

⁵ Джангариада, стр. 21.

по написанию с . ᠤᠯᠤᠭᠦ (kōke), ввела Л. Лигети в заблуждение.¹ Это имя следует читать Гунга-Одзэр.² Как известно, Гунга-Одзэр является одним из крупнейших деятелей в области перевода тибетских сочинений на монгольский язык. Например монгольский перевод тибетского «Ганджура» был выполнен под его редакцией (при чахарском Лэгдэн-хане в начале XVII в.).

2. В колофоне сочинения n° 3589 читаем: «. . . urida merged - ün orci-yulaγsan-i nauigaγulju surun orciγulbai. . . » На самом деле в монгольском тексте³ вполне ясно читается — , ᠰᠤᠷᠤᠨ ᠣᠷᠴᠢᠭᠤᠯᠢᠪᠠᠢ Surun, что представляет собою имя переводчика.

Сведения о датах написания или издания сочинений представлены у Л. Лигети наиболее полно, однако и здесь имеются отдельные пробелы. Так, напр., не указано время написания сочинения «Мани гамбум» — 1643-1680 гг. — по переводу Зая-пандиты (подробнее об этом см. выше стр. 269). Отсутствует в описании также дата составления словаря «Минги джамцо» (соч. n° 3572), указанная на л. 104а отдела III обоих изданий.

$\text{ᠳᠢᠩ ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠷᠰ ᠵᠢᠯ ᠠᠨ ᠶᠢᠰᠦᠨ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠴᠣᠷᠲᠤ ᠪᠢᠯᠢᠭᠲᠦ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠨᠠᠮᠤᠷᠤ ᠠᠨ ᠲᠡᠷᠢᠭᠦᠨ ᠰᠠᠷᠠ ᠶᠢᠨ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠲᠠᠪᠤᠨ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠡᠳᠦᠷᠲᠦᠷᠦ ᠮᠠᠨ ᠶᠢᠯᠢᠨ ᠨᠠᠮᠤᠷᠤ ᠠᠨ ᠲᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠰᠠᠷᠠ ᠶᠢᠨ ᠠᠷᠪᠠᠨ ᠶᠢᠰᠦᠨ ᠰᠠᠶᠢᠨ ᠡᠳᠦᠷᠲᠦᠷᠦ.$

ᠳᠢᠩ ᠤᠯᠠᠭᠠᠨ ᠪᠠᠷᠰ

— год мужчины-собаки XII рабджуна, т. е. 1718 г. Дата перевода сочинения n° 3605 отмечена очень подробно: «commencé: ding ulaγan bars jil-un namur - un terigün sar-a-yin arban tabun sayin edür-tür, achevé: mün jil-un namur-un dumdadu sar-a-yin arban yisün sayin edür-tür».

Однако, в виду того что ding ulaγan bars jil — год красного тигра под китайским циклическим знаком ding — не переведен на европейское летоисчисление, дата остается неизвестной для читателя. (Подробнее об этом см. стр. 277.)

Приведенные примеры показывают, что в работе Л. Лигети отсутствует целый ряд сведений об авторах, переводчиках, датах и т. п., необходимых даже в кратком научном описании и представляющих к тому же большой интерес для истории монгольской литературы. Однако же автор описания тщательно отмечает (соч. n° 3600) переписчиков Sayin Coγ-tu и Bilig-tü, которые такого значения не имеют. Указывать их поэтому в кратком описании представляется излишним. Перечисленные пробелы, ошибки и неточности являются тем более досадными, что материалы, которыми располагал автор описания, вполне позволяли избежать их. Однако в ряде случаев эти материалы остались неиспользованными, что произошло, можно думать, вследствие того, что в основу описания не была положена схема, которая предусматривала бы включение в описание наиболее существенных сведений о сочинениях и побуждала бы автора описания искать эти сведения в каждом сочинении. Такая, правда очень несовершенная, схема имеется в каталоге Научно-исследовательского комитета МНР. Не сообщая в ряде случаев некоторых основных сведений о сочинениях, Л. Лигети в других описаниях уделяет большое внимание отдельным интересующим его вопросам (привле-

¹ Следует отметить, что на той же странице (стр. 133) в сноске (сделанной для выяснения другого вопроса) можно видеть почти совершенно правильную транслитерацию этого имени: «. . . Kun-dga ['] 'Odzer kelemürci qordun-a orciγulju orusiγulbai».

² $\text{ᠭᠦᠨᠭᠠᠳᠤᠰᠡᠷ ᠬᠣᠨᠳᠭᠠᠬᠤ}$ — Kun-dgaḥ ḥod-zer.

³ Монг. фонд ИВ АН шифр: I 100, т. II, л. 264b (изд. 1727 г., описанное у Л. Лигети); E3 (изд. того же года, но китайского типа — 2 тао по 6 бэней); K 6 (список изд. 1673 г.); K 7a (изд. 1707 г.); K 7b (изд. 1723 г.) и H 338 (без даты).

кая при этом разнообразную восточную и европейскую литературу), что является весьма желательным для подробного описания, но что можно считать излишним для данного краткого описания.

Эти моменты описания, а также многие сведения, сообщаемые в работе Л. Лигети, совершенно отсутствовали в первых работах в области описания монгольских материалов (Каталог библиотеки Азиатского департамента, труды А. Шифнера, И. Я. Шмидта и О. Бетлингга и др.), которые для своего времени представляли большой интерес и ценность.

Некоторые из дальнейших работ (Б. Я. Владимирцова, Н. Н. Поппе, Л. Лигети) отличаются значительными научными достоинствами, но преследуют совершенно различные цели и потому очень неоднородны по содержанию. В большинстве случаев работы по описанию монгольских материалов создавались *ad hoc*; так, поступление бурятских рукописей в 1903 и 1905 гг. в Азиатский музей вызвало описание их в *Musei Asiatici Notitia*; сотая годовщина основания Азиатского музея и издание в связи с этим «Краткой памятки» побудили Б. Я. Владимирцова дать обзор собрания монгольских рукописей и ксилографов. Систематической же работы по описанию монгольских материалов не велось и даже имела некоторая недооценка этого вида научной работы. Такое положение наблюдается главным образом в монголоведении. В других областях востоковедения давно уже ведется большая работа по описанию имеющихся фондов. Из многочисленных трудов в качестве примеров можно указать на работы В. Розена,¹ А. Гаркави и Г. Л. Штрака,² В. Альвардта,³ А. А. Семенова⁴ и др.

В настоящее время развитие и успехи советского монголоведения побуждают нас обратить самое серьезное внимание на этот участок монголоведного фронта. Работу в этом направлении следует начать с поднятия научного уровня описания монгольских рукописей и ксилографов. Приступая к рассмотрению основных вопросов научного описания монгольских материалов, необходимо прежде всего сказать, что неразработанность в монголоведении ряда вопросов научного описания заставляет обсуждать здесь некоторые вопросы, которые давно уже известны работающим в этом направлении в других областях востоковедения. В то же время особенности монгольских рукописей и ксилографов требуют более подробного рассмотрения отдельных сторон научного описания монгольских материалов.

Задачей такого описания является ознакомление монголоведов и работников смежных научных областей с составом отдельных собраний рукописей и ксилографов; с содержанием их отдельных коллекций; с отдельными рукописями и ксилографами, входящими в состав коллекций; наконец, с отдельными сочинениями, из которых иногда состоит рукопись или ксилограф. В большинстве случаев, однако, рукопись или ксилограф представляют собою одно сочинение. Таким образом отдельное сочинение является той основной единицей, на описании которой следует остановиться в первую очередь. В настоящей статье делается попытка указать

¹ Collections scientifiques de l'Institut des Langues Orientales, I. Les manuscrits arabes, St. Pétersb., 1877, 268 pp.; III. Les manuscrits persans, 1886, 369 pp.; VI. Les manuscrits arabes (non compris dans le № 1), 1891, 271 pp.

² Catalog der Hebräischen Bibelhandschriften der Kais. Öffentlichen Bibliothek in St. Petersburg. Bd. I, St. Petersburg., 1875, 296 SS.

³ Die Handschriften-Verzeichnisse der Königl. Bibliothek zu Berlin. Verzeichniss der arabischen Handschriften von W. Ahlwardt. Erster Band, Berlin, 1887, 413 S.; Zweiter Band, 1886, 686 S.; Dritter Band, 1891, 628 S.; Vierter Band, 1892, 561 S.; Fünfter Band, 1893, 645 S.; Sechster Band, 1894, 628 S.; Siebenter Band, 1895, 462 S.; Achter Band, 1896, 806 S.; Neunter Band, 1897, 618 S.; Zehnter Band, 1899, 595 S.

⁴ А. А. Семенов. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского Государственного университета. Тр. Среднеаз. Гос. ун-в., серия II, вып. 4. Публикации Фунд. Библиотеки САГУ, вып. 1, Ташкент, 1935, 87 стр.

некоторые общие принципы, которые следует положить в основу краткого научного описания монгольского сочинения.

Краткое научное описание сочинения должно быть построено таким образом, чтобы оно давало возможно более полное представление о сочинении, сообщало о нем главнейшие сведения. При этом первым и главным вопросом является вопрос об определении сочинения, об установлении его содержания. Содержание современных европейских книг устанавливается путем помещения в начале книги ее заглавия (иногда с подзаголовком). Значительно более сложно дело обстоит с монгольскими сочинениями. Хотя во многих случаях и в монгольских сочинениях заглавие в достаточной мере определяет содержание его, но нередко заглавия этих сочинений совершенно не раскрывают их содержания, оставляя читателей в полном неведении относительно того, что же представляет собою то или иное сочинение. Ничего не говорят о содержании сочинений такие, напр., заглавия:

¹ $\text{ᠠᠨᠢᠯᠠᠭᠤᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ}$

«Книга под заглавием — Драгоценная золотая шкатулка» (это сборник разного рода примет и указатель счастливых и несчастливых дней); или

² $\text{ᠠᠨᠢᠯᠠᠭᠤᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ}$

«Драгоценный золотой сосуд» (гадание о судьбе человека после его смерти). В то же время сочинение, озаглавленное

³ $\text{ᠠᠨᠢᠯᠠᠭᠤᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ}$ «Золотая пуговица» представляет собою известное

историческое сочинение,⁴ $\text{ᠠᠨᠢᠯᠠᠭᠤᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ}$ «Четки из драгоценностей чингамани» — сборник легенд о деяниях Авалокишвары и Бром-бакши, а ⁵ $\text{ᠠᠨᠢᠯᠠᠭᠤᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ}$ «Драгоценные четки» — монгольскую летопись.⁶

Число таких примеров можно значительно увеличить. Следует, попутно, отметить, что и европейские сочинения эпохи средних веков имеют столь же неопределенные заглавия, напр. «Молот ведьм», «Аристотелевы врата» и ряд других.

Особенностью заглавий многих монгольских сочинений является их чрезвычайная длина и обилие эпитетов и метафор. То же можно сказать о сочинениях, переведенных с тибетского языка. Более всего это относится к буддийским сочинениям. Многие из них известны под сильно сокращенными заглавиями, например «Алтан гэрэл» и др. Также целый ряд исторических, эпических, литературных и других сочинений прочно вошел в научный обиход под своими сокращенными названиями. Например «Шара туджи», «Гэсэр хан», «Арджи бурджи» и др.

Таким образом даже наличие заглавия во многих случаях не избавляет от необходимости более полного раскрытия содержания сочинения для его определения. Что касается переводов заглавий, примеры которых были приведены выше, то они не принесут, конечно, никакой пользы. Это можно видеть также из переводов некоторых заглавий в работе Л. Лигети. С другой стороны, нет надобности в переводах тех монгольских заглавий, по которым можно получить представление о содержании этих сочинений, так как опи-

¹ Монг. фонд ИВ АН, шифры: ^{β 85} ~~В 96~~, С 16, F 85.

² Монг. фонд ИВ АН, шифры: В 320, С 505 и Н 416.

³ То же; F 12, F 25 и G 26.

⁴ То же: К II, Ех. I и Ех. II; I, 80 (список с ксилографа); ксилографы: Н 324, Н 327, Ех. I и Ех. II и Db1. 84 — бурятские издания.

⁵ То же: F 246; F 286 и F 297 — отдельные главы этого сочинения.

⁶ То же: С 32, С 43, I 34.

сание предназначено для специалистов, которым переводы не дадут ничего нового. Более целесообразным представляется помещать определение сочинения в виде краткого пояснения или краткого изложения его содержания. Такое пояснение или изложение содержания даст читателю гораздо больше, чем самый точный перевод какого-либо многословно и витиевато изложенного заглавия, напр. заглавия сочинения, известного под сокращенным заглавием «Лхан таб» (см. выше стр. 265—266).

Определение сочинения путем пояснения или изложения его содержания будет иметь большое значение и потому, что, таким образом, описание монгольских рукописей и ксилографов станет в значительной мере доступным и для научных работников, недостаточно или совсем не владеющих монгольским языком. Работа по изложению содержания сочинения требует большого внимания, так как некоторые монгольские сочинения представляют значительные особенности не только в отношении заглавий, но и своего содержания. Главнейшая из них — чрезвычайное разнообразие содержания, придающее некоторым сочинениям характер своеобразных энциклопедий.

На это явление обратил внимание уже А. М. Позднеев. Перечисляя источники для составления комментариев к изданию монгольской летописи «Эрдэни-ин эрихэ», он указывает, что кроме сочинений, содержание которых им кратко изложено, он пользовался еще целым рядом сочинений. «Представлять здесь содержание всех этих сочинений, — говорит он дальше, — кажется мне частью неудобно, а частью вовсе не нужным. Причина этого лежит в том, что одни из упомянутых сочинений, собственно исторические, излагают свои сведения так кратко и отрывочно, захватывают в своем содержании так много жизненных сторон и написаны так несистематично, что кажется легче сделать полный перевод их, чем правильно очертить в кратких словах предмет их сообщений; другие же, хотя я и с успехом пользовался ими для своей цели, вовсе и не принадлежат к отделу исторических».¹ В качестве примеров можно указать на сочинения «Чихула хэрэглэчи», рассмотренное выше (стр. 261—264) и «Цаган тухэ», описание которого см. на стр. 278—280.

Таким образом при описании некоторых монгольских сочинений изложение их содержания является совершенно необходимым. То же следует сказать про описание официальных документов, служебной и частной переписки и т. п. При описании сочинений, у которых отсутствует заглавный лист или даже более или менее значительное количество листов, а также фрагментов и т. п., основной задачей является определение сочинения или фрагмента. Для этого необходимо ознакомиться с содержанием наличного материала и попытаться установить путем сличения с другими сочинениями — частью какого сочинения он является. Если это не оказывается возможным, то приходится довольствоваться изложением содержания имеющегося материала.

Кроме заглавия и раскрытия содержания, существенным элементом описания сочинения является, конечно, указание его автора, сведения о котором в большинстве случаев помещаются в колофоне сочинения, где в некоторых случаях (преимущественно в колофонах словарей) указываются также соавторы, а также лица, в той или иной степени принимавшие участие в написании сочинения. См., например, соч. «Догбар лава» (стр. 266—267).

Не менее важно указание переводчика и редактора перевода. Выяснение этого вопроса дает, прежде всего, возможность судить о том, является ли сочинение оригинальным или переводным. Вместе с тем мы знакомимся с рядом переводчиков и редакторов (наиболее известные из них: Чойджи-

¹ А. М. Позднеев. Монгольская летопись «Эрдэнийн эрихэ». . . Предисловие» стр. XXXVII.

Это заглавие сочинения см. на стр. 17 (рукопись пагинирована по страницам).

1) « *ᠲᠤᠮᠤᠭᠤᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ* »

Положение о культе Чингис-хана, установленное имп. Хубилаем.

Стр. 1–2 (середина).

2) « *ᠲᠤᠮᠤᠭᠤᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ* »

В начале II части указывается, что монгольские государи от Чингис-хана до Хубилая осуществляли два принципа управления государством. Далее (начало стр. 3) поясняется, что Цаган-тухэ является:

... « *ᠲᠤᠮᠤᠭᠤᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ* »

— «кратким изложением того, как на равных основаниях и правильно проводить в жизнь оба закона», т. е. изложением принципов управления государством на основе союза светской и духовной власти. При этом отмечается, что эти принципы были установлены в Индии Махасамати-ханом и осуществлялись царями Тибета, начиная со Срон-Дзон-Гамбо.

Стр. 2 (середина) — стр. 4 (начало).

3) « *ᠲᠤᠮᠤᠭᠤᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ* »

а) В начале III части снова говорится о том, что осуществление этих издревле установленных принципов государственного управления началось у монголов со времен Чингис-хана.

Стр. 4.

Далее следуют:

б) Указ имп. Хубилая всем народам его державы, в котором разъясняется преемственность указанных выше принципов, ведущих свое начало из Индии и Тибета, и перечисляются духовные и гражданские чины с указанием их обязанностей.

Стр. 5 — стр. 10 (середина).

в) Установление буддийских праздников наравне с монгольскими национальными праздниками, связанными с временами года и культом Чингиса.

Стр. 10 (вторая половина) — стр. 11 (середина).

г) Поучения имп. Хубилая,¹ к которым примыкают: положение о наказаниях для духовных лиц за различные преступления и правила награждения за заслуги.

Стр. 11 (вторая половина) — стр. 16.

д) Краткое резюме и название сочинения.

Стр. 17.

II

Без заглавия. Начинается

ᠲᠤᠮᠤᠭᠤᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ

ᠲᠤᠮᠤᠭᠤᠯᠠᠨ ᠶ᠋ᠢᠨ ᠤᠯᠤᠰ

употребляются тогда, когда заглавие восстановлено по другому списку или экземпляру сочинения.

¹ В работе «Монгольские летописи XVII в. (Тр. ИВАН, XVI, М. — Л., 1936, стр. 72), высказано предположение, что отсюда начинается IV часть сочинения.

ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ
ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ
ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ . . .

Славословие имп. Хубилаю и моления о даровании щедрот и милостей.
Стр. 17 (конец) и стр. 18 (начало).

III

Без заглавия. Начинается (после формулы поклонения).

ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ
ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ
ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ . . .

Начало сочинения по истории буддизма. После краткого очерка жизни будды Шакьямуни устанавливается деление этой истории на десять периодов со времени смерти Шакьямуни до 22 года правления Тэнгри-ин Тэдхугсэн [кит. Цянь-Лун., 1757 г.]. Далее указываются легендарные даты рождения Падма-Самбавы, Манджушри и Нагарджуны. На этом рукопись обрывается.

Стр. 18 — стр. 21 (начало).

IV

Примечания к «Белой книге», составленные собирателем коллекции. —
Объяснение некоторых монгольских слов, встречающихся в тексте сочинения.

Стр. 24 — стр. 26.

Рукоп. (Копия собирателя, снятая им в Эджен-хоро, в Ордосе в 1910 г.) 14 л., пагинированных по страницам (стр. 22, 23, 27 и 28 — чистые), + 2 л. обложки. 27.5×21.5 см.

Ср. описание в работе «Монгольские летописи XVII в.», Труды ИВ АН, XVI, М.—Л., 1936, стр. 70—78.

То же соч.: 1) G 92 — Другая копия этого сочинения.

ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ

2) G 91 — ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ

Другая редакция этого сочинения, упомянутая в работе «Монгольские летописи XVII в.», стр. 70.

. . . ¹

Позднеев, 20

I 60 Ex. I

ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ ᠠᠨᠠᠭᠤᠯᠤᠯᠤᠰᠤᠨ

¹ Порядковый номер в описании.

